
Master's Students] / edited by V. L. Kulapov. Saratov: Izd-vo FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya» [Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"], 2016.

6. Kratkij yuridicheskij slovar [Brief Legal Dictionary] / A. V. Malko et al.; editor in charge A. V. Malko. M. : TK Velbi : Prospekt [Publishing house], 2007.

7. Tipikina E. V. Zasluga kak osnovanie dlya pravovogo pooshchreniya [Merit as a Basis for Legal Incentives] / edited by A. V. Malko. M.: YUrLitinform [Publishing house], 2010.

Юлия Александровна Голикова

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права ВГЮО (РПА Минюста России)

E-mail: lobodina.98@mail.ru

Отдельные вопросы применения заверений об обстоятельствах

Аннотация. Рассматриваемые в статье заверения об обстоятельствах являются актуальным договорным механизмом обеспечения баланса интересов сторон путем перераспределения определенных рисков и издержек. Предметом исследования выступают соответствующие положения законодательства, doctrinalные подходы, а также судебные акты. Цель работы – исследование возможностей применения заверений об обстоятельствах в различных договорных правоотношениях. Используя общенаучные и частнонаучные методы исследования, автор пришел к выводу о необходимости применения заверений об обстоятельствах в договорах купли-продажи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, на которые распространяется режим общей совместной собственности супругов. Новизна исследования заключается в том, что автором продемонстрированы возможности широкого практического применения заверений об обстоятельствах как гражданского-правового механизма. Результаты исследования могут быть актуальны для участников гражданского оборота в рамках договоров купли-продажи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, доля в уставном капитале хозяйственного общества, общая совместная собственность супругов.

Yuliya Aleksandrovna Golikova

*Postgraduate Student of Civil and Business Law department,
the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law
Academy) of the Ministry of Justice of Russia)*

109

How to Apply Assurances of Circumstances: Certain Issues

Annotation. The representations of circumstances discussed in this article are a relevant contractual mechanism for balancing the interests of the parties by redistributing certain risks and costs. The subject of the study is the relevant provisions of legislation, doctrinal approaches, and judicial decisions. The purpose of the work is to explore the potential application of representations of circumstances in various contractual legal relationships. Using general and specific scientific research methods, the author concluded that representations of circumstances are necessary in contracts for the purchase and sale of shares in the authorized capital of a limited liability company, which are subject to the regime of joint property of spouses. The novelty of the study lies in the author's demonstration of the potential for the broad practical application of representations of circumstances as a civil law mechanism. The results of the study may be relevant to

participants in civil transactions under contracts for the purchase and sale of shares in the authorized capital of a limited liability company.

Keywords: *representations of circumstances, share in the authorized capital of a business entity, joint property of spouses.*

Механизм заверений об обстоятельствах, имплементированный в отечественное законодательство из английского права в результате проведения реформы гражданского законодательства [1] и закрепленный в ст. 431.2 ГК РФ, становится все более популярным, что свидетельствует о развитии правовой культуры. Под правовой культурой Л. А. Петручак понимает «исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества» [2, с. 14].

Применение заверений об обстоятельствах позволяет перераспределить определенные риски и издержки сторон, которые могут быть понесены при проверке контрагента в тех ситуациях, когда иных норм действующего законодательства недостаточно [3, с. 19–20]. Расширение знаний о возможностях применения заверений об обстоятельствах позволит более эффективно осуществлять защиту своих прав, что, несомненно, отразится на повышении уровня правовой культуры.

Стоит отметить, что законодательство не содержит легального определения понятия «заверения об обстоятельствах». Приведем некоторые мнения ученых по данному вопросу.

Так, А. А. Хохлов предлагает указать следующие признаки заверений об обстоятельствах: «1) заверения – это информация, которая всегда является утверждением, а не предположением; 2) адресатом заверений всегда является конкретное лицо, а не неопределенный круг лиц; 3) заверения всегда должны быть связаны с договором, который сторонам предстоит заключить или который уже заключен; 4) предполагается, что заверения носят соответствующий действительности характер (истинный), пока не доказано иное; 5) сведения, предоставляемые в виде заверений, могут касаться лишь фактов прошлого или настоящего времени. Информация, предоставленная в отношении событий или фактов будущего времени, подлежит рассмотрению как прогноз или как обычное договорное условие, но не в качестве заверения» [4, с. 67].

А. В. Асташкина понимает под заверениями об обстоятельствах информацию одной из сторон правоотношения, предоставленную другой стороне, об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора [5, с. 24].

Е. В. Глухов считает, что заверения об обстоятельствах представляют собой заявление сторон договора о наличии либо об отсутствии обстоятельств, имеющих большое значение для контрагента при заключении такой сделки [6, с. 451].

Заверения об обстоятельствах обретают все большую популярность в различных правоотношениях. К примеру, исполнитель по договору рекламных услуг заверил заказчика о том, что исполнитель до коммуникации с потенциальным клиентом будет получать согласие на обработку персональных данных, а также согласие (в письменной форме) на получение рекламы посредством электросвязи. На наш взгляд, стороны предприняли попытку сформулировать заверения на будущее. При этом ответственность на исполнителя в связи с отсутствием указанных согласий была возложена не по правилам ст. 431.2 ГК РФ, а в соответствии с ч. 4.1 ст. 14.3 КоАП РФ, поскольку было установлено нарушение законодательства о рекламе [7].

В рамках другого дела рассматривался спор в связи с заключением соглашения о предоставлении опциона на приобретение 100 % долей в уставном капитале хозяйственного общества, которое содержало различные заверения об обстоятельствах [8]. Так, оферент заверял о том, что отчуждаемое общество исполняет надлежащим образом свои обязательства. Возникает вопрос: в данном случае речь идет об обязательствах, которые уже имели место на момент заключения соглашения о предоставлении опциона или же подразумеваются все обязательства, в том числе те, которые будут взяты обществом до момента перехода права собственности на него к акцептанту? Формулировка заверения

допускает, на наш взгляд, оба варианта трактовки, в связи с чем требуется конкретизация. Оферент также заверял об отсутствии задолженности у отчуждаемого общества по государственным и муниципальным платежам, по гражданско-правовым договорам, а также перед работниками по трудовому договору. Кроме того, оферент заверил об отсутствии исполнительных производств, запрещающих вносить изменения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в отношении состава участников. Помимо прочего взаимные заверения обеих сторон касались вопросов, связанных с банкротством: об отсутствии обязательств, которые могут повлечь банкротство, об отсутствии намерения обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом, об отсутствии таких заявлений на момент заключения соглашения, а также об отсутствии сведений о кредиторах, которые могли бы обратиться в суд с указанными заявлениями. Предоставленные заверения были признаны судом недостоверными, а сделка в связи с этим — недействительной.

Заверения об обстоятельствах в ряде случаев включаются в мировое соглашение. Так, Арбитражным судом Московского округа было утверждено мировое соглашение, в рамках которого стороны заверили друг друга о том, что исполнение мирового соглашения не нарушит и не будет считаться нарушением каких-либо обязательств, а также о том, что заключение указанного мирового соглашения сопровождается необходимыми одобрениями и/или согласиями (внутренних или третьих лиц); помимо прочего стороны заверили, что ранее не уступали, не передавали или иным образом не распоряжались любыми правами и требованиями, которые фигурируют в мировом соглашении, а также об отсутствии юридически значимых обязательств по такой уступке, передаче или распоряжению [9].

Заверение о наличии всех необходимых одобрений представляется целесообразным, поскольку невозможно провести проверку всех локальных актов контрагента, а также предвидеть, какие процедуры получения согласия третьих лиц контрагенту необходимо соблюсти для заключения соглашения.

В другом мировом соглашении стороны предоставили взаимные заверения о том, что каждая из них вправе заключать и исполнять указанное мировое соглашение, а также о том, что подписание мирового соглашения не нарушает положения учредительных, корпоративных документов, законодательства, судебных актов или решений органов государственной власти, не нарушает права третьих лиц и не влечет банкротство ответчика [10].

В ряде случаев стороны заверяют о том, что заключение или исполнение договора не может быть оспорено, предотвращено, запрещено, изменено или отложено в связи с какими-либо юридическими процедурами, исками, иными действиями в государственном или третейском суде, государственном или муниципальном органе [11].

Наибольшее распространение заверения об обстоятельствах получили в договорах купли-продажи акций, долей в уставном капитале хозяйственного общества. Считаем целесообразным применение механизма, предусмотренного положениями ст. 431.2 ГК РФ, в договорах по отчуждению долей в обществе с ограниченной ответственностью как совместно нажитого имущества супругов по следующим причинам.

Во-первых, в ряде случаев информация о наличии зарегистрированного брака недоступна. Особенность этого касается браков, зарегистрированных за пределами Российской Федерации. Соответственно, увеличивается риск оспаривания сделок по распоряжению долей в уставном капитале хозяйственного общества, на которую распространяется режим общей совместной собственности [12].

Во-вторых, на практике нередки случаи увеличения уставного капитала посредством привлечения вкладов третьих лиц, в результате чего может быть уменьшена доля в уставном капитале хозяйственного общества, на которую распространяется режим общей совместной собственности супругов. Более того, такие действия могут быть расценены как искусственное исключение имущества из режима совместной собственности супругов [13].

В то же время следует согласиться с разъяснением Верховного Суда РФ: «Соответственно, принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника может рассматриваться как сделка, приводящая к распоряжению общим имуществом супругов и противоречащая ст. 35 Семейного кодекса при условии, что она совершена с внесением новым участником неэквивалентного дополнительного

вклада в противоправных целях, например, если общество, исходя из своего финансового положения, не нуждалось в привлечении инвесторов и за принятием нового участника спустя непродолжительный период времени последовал выход супруга из общества» [14].

В-третьих, в ряде случаев оспаривание сделки по отчуждению доли осуществляется супругом недобросовестно. К примеру, предметом судебного разбирательства стало оспаривание одним из супругов договора дарения доли в уставном капитале хозяйственного общества, которая являлась общим совместным имуществом супругов, по мотиву отсутствия согласия на отчуждение указанного имущества. При этом суд пришел к выводу, что истец в силу супружеских отношений с дарителем доли, дружеских отношений с одаряемым, а также фактического участия в деятельности общества не могла не знать о совершении оспариваемой сделки [15]. К тому же, супруга обратилась с указанным требованием лишь после вынесения решения суда в рамках другого спора об отказе в удовлетворении требования дарителя доли о признании договора дарения недействительным.

В-четвертых, нотариус при удостоверении договора купли-продажи доли в уставном капитале хозяйственного общества не всегда должным образом выполняет свои обязанности по проверке наличия зарегистрированного брака [16].

В-пятых, бремя доказывания добросовестности лежит на покупателе общего совместного имущества супругов. Верховный Суд РФ разъясняет, что абзацем 2 п. 3 ст. 35 СК РФ «не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия» [17].

Помимо вышеизложенных возможны и иные риски. Применение заверений об обстоятельствах в данном случае не исключит возможный риск оспаривания сделки, но предоставит дополнительную возможность защитить свои права, перераспределить риски и издержки, а также подтвердить свою добросовестность при заключении сделки.

Наступление тех или иных правовых последствий в связи с предоставлением недостоверных заверений об обстоятельствах при отчуждении акций или долей участия в уставном капитале хозяйственного общества зависит, в том числе, от осведомленности сторон о ложных заверениях. Если осведомлена одна из сторон, суд может поддержать другую сторону полностью или частично (в зависимости от обстоятельств спора). При осведомленности обеих сторон суд может, исходя из конкретной ситуации, отказать в удовлетворении иска полностью или частично (такой случай может быть расценен в качестве сговора). В то же время следует отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 431.2 ГК РФ «последствия, предусмотренные пп. 1 и 2 настоящей статьи, применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон».

Таким образом, заверения об обстоятельствах представляют собой актуальный механизм перераспределения рисков и издержек. Популяризация указанного инструмента предоставит дополнительную возможность защиты своих прав и законных интересов, в связи с чем считаем актуальным использование рассматриваемого механизма в сделках по отчуждению долей в уставном капитале хозяйственного общества: одна сторона вправе запросить у другой стороны заверения о том, что отчуждаемая доля не является общим совместным имуществом супругов, либо о том, что супруг предоставил согласие на совершение такой сделки.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона РФ от 27.04.2012 № 47538-6 (во втором

- чтении). URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Dokumenty-i-materialy/item/6789/> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Петручак Л. А. Правовая культура современной России : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
3. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М. : Статут, 2009.
4. Хохлов В. А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2.
5. Асташкина А. А. Некоторые вопросы правового регулирования института заверений об обстоятельствах // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.
6. Глухов Е. В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. М. : М-Логос, 2019.
7. Постановление Татарстанского УФАС России от 26.11.2024 № РВ-08/12146 по делу № 016/04/14.3-1400/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2025 № Ф07-752/2025 по делу № А56-124999/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2024 № Ф05-22243/2023 по делу № А40-280602/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2024 № Ф08-7650/2024 по делу № А32-22637/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2024 № Ф07-5685/2024 по делу № А56-49343/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 .12.2018 по делу № А40-167485/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.08.2023 № Ф09-5324/23 по делу № А07-6339/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 по делу № А40-91941/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2019 № 303-ЭС19-1815 по делу № А59-136/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2020 по делу № 2-1016 (1инст.) / 2020 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2011 № 67-В11-5 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: proekt federal'nogo zakona RF ot 27.04.2012 № 47538-6 (vo vtorom chtenii) [On Amendments to Parts One, Two, Three, and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Draft Federal Law of the Russian Federation of April 27, 2012, No. 47538-6 (in the second reading)]. URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Dokumenty-i-materialy/item/6789/> (accessed: 03.10.2025).
2. Petruchak L. A. Pravovaya kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Legal Culture of Contemporary Russia: Theoretical and Legal Research: Abstract to dissertation for Doctoral degree in Legal sciences]. M., 2012.
3. Sadikov O. N. Ubytki v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii [Damages in the Civil Law of the Russian Federation]. M. : Statut [Publishing house], 2009.
4. Hohlov V. A. YUridicheski znachimye zavereniya v grazhdanskom prave Rossii // ZHurnal rossijskogo prava [Legally Significant Assurances in the Civil Law of Russia // Journal of Russian Law]. 2016. No. 2.
5. Astashkina A. A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya instituta zaverenij ob obstoyatel'stva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Some Issues of Legal Regulation of the Institution of Assurances of Circumstances // Journal of Economic Security]. 2016. No. 2.

6. Gluhov E. V. Sdelki kupli-prodazhi akcij i dolej uchastiya v ustavnnyh kapitalah hozyajstvennyh obshchestv: podgotovka i realizaciya [Elektronnoe izdanie] [Transactions for the Purchase and Sale of Shares and Participatory Interests in the Authorized Capital of Business Entities: Preparation and Implementation” [Electronic publication]]. M. : M-Logos, 2019.

7. Postanovlenie Tatarstanskogo UFAS Rossii ot 26.11.2024 № RV-08/12146 po delu № 016/04/14.3-1400/2024 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Tatarstan Office of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated November 26, 2024, No. RV-08/12146 in Case No. 016/04/14.3-1400/2024 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 17.03.2025 № F07-752/2025 po delu № A56-124999/2023 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District dated March 17, 2025, No. F07-752/2025, Case No. A56-124999/2023 // Accessible from the ConsultantPlus SPS].

9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 11.12.2024 № F05-22243/2023 po delu № A40-280602/2022 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 11, 2024, No. F05-22243/2023, Case No. A40-280602/2022 // Accessible from the ConsultantPlus SPS].

10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 24.10.2024 № F08-7650/2024 po delu № A32-22637/2022 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated October 24, 2024, No. F08-7650/2024, Case No. A32-22637/2022 // Accessible from the ConsultantPlus SPS].

11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 15.08.2024 № F07-5685/2024 po delu № A56-49343/2023 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Arbitration Court of the Northwestern District dated August 15, 2024, No. F07-5685/2024 in case No. A56-49343/2023 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

12. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 20.12.2018 po delu № A40-167485/2015 // Dostup iz SPS «Konsul’tantPlyus» [Decision of the Arbitration Court of Moscow dated December 20, 2018, in case No. A40-167485/2015 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

13. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural’skogo okruga ot 30.08.2023 № F09-5324/23 po delu № A07-6339/2022 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated August 30, 2023, No. F09-5324/23 in case No. A07-6339/2022 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

14. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 28.08.2023 № 305-ES23-8438 po delu № A40-91941/2022 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 28, 2023, No. 305-ES23-8438 in case No. A40-91941/2022 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

15. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 25.03.2019 № 303-ES19-1815 po delu № A59-136/2018 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 25, 2019, No. 303-ES19-1815 in case No. A59-136/2018 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

16. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.10.2020 po delu № 2-1016 (1inst.) / 2020 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Appellate Ruling of the Moscow City Court dated October 28, 2020, in case No. 2-1016 (1st inst.) / 2020 // Accessed from the ConsultantPlus SPS].

17. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 06.12.2011 № 67-V11-5 // SPS «Konsul’tantPlyus» [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.12.2011 No. 67-B11-5 // Access from the SPS “ConsultantPlus”].